

УДК 339.5.012

МИРОВАЯ ОЦЕНКА И МАСШТАБЫ НЕЛЕГАЛЬНЫХ ДОХОДОВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В.Г. Мун

Рассматриваются мировые проблемы нелегальных доходов и их масштабы. Дается анализ стран с наиболее высоким риском развития теневого сектора экономики, оценка доходов транснациональной преступности, удельный вес отдельных видов транснациональных преступлений по доходам, удельный вес отдельных категорий контрафактных и пиратских товаров по отношению к мировой торговле контрафактными товарами. Выводом данной статьи является тот факт, что масштабы нелегальных доходов в условиях развития мировой экономики негативно влияют на процессы глобализации.

Ключевые слова: нелегальные доходы; теневая экономика; преступные доходы; транснациональная преступность; контрафактные товары; незаконные обороты денежных средств.

ААЛАМДАШУУНУН ШАРТЫНДА МЫЙЗАМСЫЗ КИРЕШЕЛЕРДИН ДҮЙНӨЛҮК БААСЫ ЖАНА МАСШТАБЫ

В.Г. Мун

Бул макалада дүйнөлүк көйгөй болгон мыйзамсыз кирешелер жана алардын масштабы каралат. Макалада экономиканын көмүскө секторунун өнүгүү тобокелдиги жогору болгон өлкөлөргө, трансулуттук кылмыштуулуктун кирешелер боюнча баасына, трансулуттук кылмыштуулуктун айрым түрлөрүнүн кирешелери боюнча салыштырма салмагына, контрафакттык товарлардын дүйнөлүк соодасы боюнча контрафакттык жана пираттык товарлардын айрым категорияларынын салыштырма салмагына талдоо жүргүзүлөт. Дүйнөлүк экономиканын өнүгүүсүнүн шартында мыйзамсыз кирешелердин масштабы ааламдашуу процессинен терс таасирин тийгизет деген жыйынтык чыгарылат.

Түйүндүү сөздөр: мыйзамсыз киреше; көмүскө экономика; кылмыштуу жол менен табылган кирешелер; контрафакттык товарлар; мыйзамсыз акча жүгүртүү.

GLOBAL ASSESSMENT AND EXTENT OF ILLEGAL INCOME IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

V.G. Mun

The world problems of illegal incomes and their scale are considered. The analysis is given: countries with the highest risk of development of the shadow economy, income estimates of transnational crime, the proportion of certain types of transnational crime of income, the proportion of certain categories of counterfeit and pirated goods in relation to world trade in counterfeit goods. The conclusion of this article is the fact that the scale of illegal income in the conditions of the development of the world economy has a negative impact on the processes of globalization.

Keywords: illegal incomes; shadow economy; criminal incomes; transnational crime; counterfeit goods; illegal money circulation.

Торговля людьми в целях трудовой и сексуальной эксплуатации является одним из наиболее быстрорастущих транснациональных рынков преступности. В настоящее время около 21 млн мужчин, женщин и детей во всем мире считаются

жертвами торговли людьми, доход от торговли которыми, по оценкам Международной организации труда, ежегодно достигает 150,2 млрд долл. (рисунок 1).

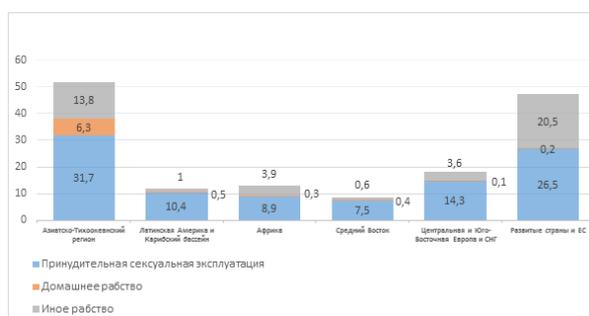

Рисунок 1 – Оценочная годовая прибыль от торговли людьми по регионам, млрд долл. [1]

Исходя из данных рисунка 1 можно сделать выводы, что наиболее высокий показатель прибыли рынка торговли людьми принадлежит Азиатско-Тихоокеанскому региону, масштабы которого достигают 51,8 млрд долл. Прибыль от торговли людьми в развитых странах и Европейском союзе достигает 46,9 млрд долл., что составляет примерно треть общемировой прибыли. Соответственно, последняя треть общемировых доходов от торговли людьми распределяется на оставшиеся четыре региона: 11,9 млрд долл. – на Латинскую Америку и Карибский бассейн, 13,1 млрд долл. – Африку, 8,5 млрд – Средний Восток и 18 млрд долл. – на Центральную и Юго-Восточную Европу и страны Содружества Независимых Государств.

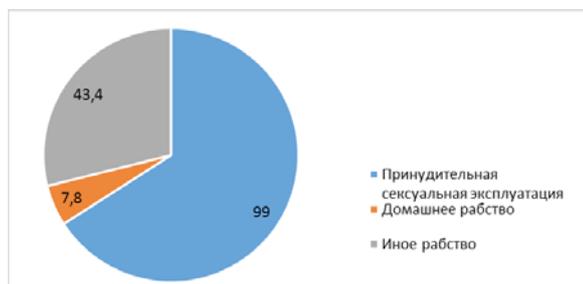

Рисунок 2 – Оценочная годовая прибыль от торговли людьми по секторам, млрд долл. [2]

Согласно данным рисунка 2, наибольшая годовая прибыль приходится на принудительную сексуальную эксплуатацию – 99 млрд долл. Сексуальная «деятельность» является незаконной во многих странах мира, что увеличивает риск быть пойманным, поэтому цены, а следовательно, и доходы от торговли людьми в этой области выше. Принудительный домашний труд приносит примерно 7 млрд 800 млн долл. Около 43 млрд 400 млн долл. приходится на иное рабство.

Как видно из рисунка 3, число пострадавших от принудительной сексуальной эксплуатации достигает 4,5 млн чел., и это при том что совокупные доходы от данного сектора самые высокие – 99 млрд долл. От принудительного домашнего рабства страдает примерно 14,2 млн чел., или

68 % от общего количества жертв, хотя совокупный доход в сравнении с другими секторами рабства самый низкий – 7,8 млрд долл. От иного рабства страдает 2,2 млн чел. (11 %).

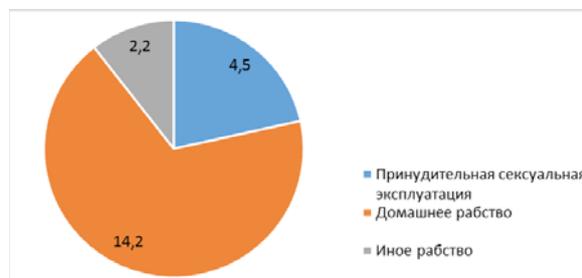

Рисунок 3 – Оценочное число жертв торговли людьми по секторам, млн чел. [3]

В последние годы доходы от торговли людьми все чаще идут на финансирование террористических и повстанческих групп, вербовки и поощрения бойцов. Однако часть полученных от торговли людьми доходов, как и любые другие нелегальные доходы, «отмываются» и затем направляются в реальную, легальную экономику.

Доходы преступных групп от торговли органами на сегодняшний день составляют примерно от 840 млн до 1,7 млрд долл. По самой скромной оценке Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), ежегодно в мире проводится около 12 000 незаконных трансплантаций (примерно 10 % от легальных трансплантаций). Эта оценка включает в себя продажу пяти наиболее востребованных на «черном» рынке органов: почек, печени, сердца, легких и поджелудочной железы (таблица 1).

Как видно из таблицы 1, почки являются наиболее распространенными органами для пересадки как при легальных, так и при нелегальных трансплантациях. По данным Всемирной организации здравоохранения, в 2016 г. было незаконно пересажено около 8 000 почек, однако исследования организации Organs Watch показали, что минимальное количество нелегальных операций, связанных с пересадкой почек, ежегодно достигает 10 000. Иными словами, цифра в 8 000 операций является довольно заниженной. Цены на данный вид органов относительно невысоки, что может быть объяснено тем фактом, что, даже лишившись одной из двух почек, доноры все еще имеют возможность вести полноценную жизнь. Подобная ситуация складывается и с пересадкой части печени. В отдельных случаях донорами почек и печени становятся добровольцы, стремящиеся получить определенную прибыль. При этом наиболее частыми добровольными донорами являются мигранты и беженцы, нуждающиеся в деньгах. Однако в большинстве случаев нелегальные трансплантации происходят

Таблица 1 – Ориентировочная стоимость незаконной торговли органами, тыс. долл. [4]

Орган	Количество нелегальных трансплантаций	Нижний предел цены	Верхний предел цены	Итого по нижнему порогу	Итого по верхнему порогу
Почка	7995	50	120	399 750	959 400
Печень	2615	99	145	258 885	379 175
Сердце	654	130	290	85 020	189 660
Легкие	469	150	290	70 350	136 010
Поджелудочная железа	233	110	140	25 630	32 620
<i>Итого:</i>	11 966			839 635	1 696 865

без согласия донора. С остальными органами дела обстоят сложнее, трансплантировать можно только цельный орган, что соответственно приведет к смерти донора.

Торговля оружием является одним из наименее прибыльных транснациональных преступлений, однако при этом остается одним из наиболее важных для безопасности общества и стран в целом. Доходы от нелегальной торговли оружием оцениваются примерно в 10–20 % от легальной торговли и составляют около 1,7–3,5 млрд долл. Однако стоит отметить, что эти данные являются весьма заниженными. Несмотря на то что многие страны добровольно опрашивают Организации Объединенных Наций данные о своей легальной торговле оружием, правительственные отчеты при этом зачастую не являются полными, в силу того что отдельные страны осуществляют еще и подпольные поставки. Соответственно, несмотря на то что, по сведениям базы статистических данных ООН, глобальная легальная торговля оружием составляет 17,3 млрд долл., эта величина, вероятно, занижена. А поскольку стоимость легальной торговли оружием с высокой долей вероятности недооценивается, то масштаб незаконной торговли, вероятно, также недооценен.

Нелегальная торговля оружием в современном мире отличается от прочих международных криминальных промыслов тем, что за ширмой нелегальности здесь часто скрываются действия вполне официальных государственных инстанций. Данный вид криминального транснационального бизнеса начал активно развиваться еще в период «холодной войны», когда сложилась практика как тайных сделок на государственном уровне с использованием «политических цен» и взяток, так и прямой контрабанды.

Международный нелегальный рынок оружия фактически делится на два: собственно криминальный, мафиозный («черный»), и квази-криминальный («серый»). Первый рынок поставляется преимущественно легкое оружие и малыми партиями; за оптовыми поставками мощных видов оружия (ракет, пушек, снарядов, вертолетов) чаще

скрываются правительственные спецслужбы или легальный большой бизнес. Особенности нелегальной торговли оружием:

- первоисточник тайных поставок почти всегда находится в легальной экономике, потому что оружие производить нелегальным образом пока практически невозможно;
- более высокая, в сравнении с другими видами контрабанды, ее потенциальная опасность, 9 из 10 человек умирают от стрелкового оружия.

Основная опасность международной нелегальной торговли оружием связана не столько с гипотетической контрабандой оружия массового уничтожения (ядерного, биологического, химического), сколько с контрабандой обычного стрелкового оружия [4].

Несмотря на то что большинство стран мира в той или иной мере связаны с «черным» рынком оружия (речь идет не столько о странах как таковых, сколько об организованной преступности, ведущей в этих странах свою деятельность), отдельные категории стран все же втянуты в такого рода торговлю в большей мере. Отдельно взятые страны являются главными поставщиками нелегального оружия, соответственно, другие – основными потребителями. Советом безопасности Российской Федерации были выявлены основные маршруты движения нелегального оружия, демонстрирующие главных экспортеров и импортеров нелегального оружия (рисунок 4).

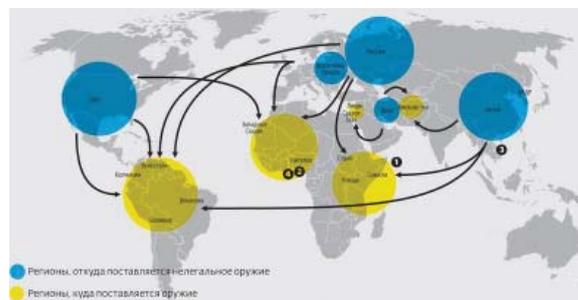

Рисунок 4 – Нелегальная торговля оружием в мире [5]

Таблица 2 – Список стран по военным расходам [6]

Страна	Расходы, млрд долл.	Доля в мире, %	Доля от ВВП, %
США	610,0	35,0	3,1
КНР	228,0	13,0	1,9
Саудовская Аравия	69,4	4,0	10,0
Россия	66,3	3,8	4,3
Индия	63,9	3,7	2,5
Франция	57,8	3,3	2,3
Великобритания	47,2	2,7	1,8
Япония	45,4	2,6	0,9
Германия	44,3	2,5	1,2
Республика Корея	39,2	2,3	2,6

На основании данных рисунка 4 можно сделать выводы, что основными экспортерами нелегального оружия являются Соединенные Штаты Америки, Российская Федерация, Китайская Народная Республика, Исламская Республика Иран, а также страны Восточной Европы.

Главными импортерами являются такие страны, как: Афганистан, Ливан, Уганда, Сомали, Судан, Венесуэла, Колумбия, Боливия, Бразилия, Нигерия и Западная Сахара.

Необходимо заметить, что главными экспортерами нелегального оружия являются страны-лидеры производства вооружения в целом, в том числе и легального. Так, три из пяти основных экспортеров нелегального оружия (Америка, Россия и Китай) являются странами с наиболее высокими расходами, затраченными на вооружение.

Оценивая расходы на вооружение в странах и регионах мира, Стокгольмский институт исследования проблем мира составил таблицу, из которой следует, что первое место по военным расходам в 2017 г. занимают США, а совокупные расходы на эти цели семи следующих в рейтинге стран меньше, чем у мирового гегемона (таблица 2).

Как видно из таблицы 2, в тройку лидеров вошли США с 610 млрд долл., Китай с 228 млрд долл., Саудовская Аравия с 69,4 млрд долл. На четвертом месте – Россия с 66,3 млрд долл., на пятом – Индия с 63,9 млрд долл. военного бюджета. Затем следуют Франция, Великобритания, Япония, Германия и Южная Корея. Германия и Франция также являются основными поставщиками вооружения в мире, однако речь идет именно о легальной торговле.

Существует множество факторов, влияющих на цену оружия, однако принято выделять четыре наиболее важных. Первый – уровень политической нестабильности. Данный фактор влияет как на объем продаж оружия, так и на цену на него. Чем выше уровень конфликтов, гражданских беспорядков и политической напряженности в стране или

в регионе, тем выше спрос на оружие. Второй фактор – расстояние, которое оружие преодолет при контрабанде. Чем более высокими для торговцев оружием будут транзакционные издержки, включая утаивание и транспортировку, и чем больший риск обнаружения при пересечении границ возникнет, тем выше будет цена. Третий – эффективность правоприменения. Более высокий уровень эффективности правоприменительной деятельности страны увеличивает цены на оружие, поскольку риск для торговца быть пойманным увеличивается. И наоборот, цены на незаконное оружие, как правило, ниже в странах с неэффективным управлением. И последний фактор – местное восприятие качества оружия. Покупатели оружия могут воспринимать отечественное оружие более качественным и надежным, чем импортное. Незаконный оборот оружия оказывает общее дестабилизирующее воздействие на политическую ситуацию во многих регионах мира, способствует обострению местных и региональных конфликтов, а также увеличивает возможности террористических групп добиваться своих целей и угрожать миру и безопасности. По данным исследований, торговля наркотиками и оружием во все большей степени становится взаимосвязанной. Возрастание спроса на оружие способствует возрастанию объемов незаконных операций с наркотиками. Все чаще наблюдаются случаи участия этнических групп в торговле наркотиками с целью приобретения оружия [4].

Глобальный годовой доход от незаконной торговли культурными ценностями составляет примерно в 1,2–1,6 млрд долл. Этот криминальный рынок охватывает целый ряд незаконных действий, включая кражу культурных ценностей из музеев, незаконные раскопки и разграбление археологических памятников, а также использование поддельных документов для обеспечения как незаконного импорта и экспорта, так и незаконной передачи в собственность. Похищенные в результате музейных краж шедевры довольно сложно продать,

поэтому этот рынок чаще всего оценивают по стоимости украденных менее известных ценностей. Перевозка и продажа такого рода произведений искусств и предметов старины осуществляется куда проще, в силу малой узнаваемости данной категории культурных ценностей среди обычных людей. Часть прибыли от незаконной торговли культурными ценностями направляется на финансирование иных видов преступной деятельности, а примерно 60–70 % средств «отмывается».

Согласно оценкам журнала *Transnational Crime and the Developing World*, ежегодные доходы от незаконной торговли дикими животными составляют 5–23 млрд долл., рынок охватывает широкий спектр видов, включая насекомых, рептилий, земноводных и млекопитающих. Незаконная торговля осуществляется живыми и мертвыми особями или их производными продуктами, используемыми в фармацевтических продовольственных и декоративных целях или в народной медицине. Незаконная добыча и торговля на национальном и международном уровнях затрагивает многие таксоны, такие как человекообразные обезьяны, слоны, тигры, носороги, тибетские антилопы, медведи, кораллы, птицы, ящеры, рептилии, осетровые для получения черной икры и большое число других промысловых видов рыб из открытых морей и территориальных вод. Все они высоко ценятся на «черном» рынке, однако они представляли бы еще большую ценность для национальных экономик, если бы регулировались устойчивым образом. По определению, незаконная торговля дикими животными и растениями происходит за рамками официального правительственного регулирования и управления и тем самым создает существенную угрозу для экономики, окружающей среды и безопасности, хотя эта угроза пока пользуется недостаточным вниманием. Данный вид преступности считается глобально опасным в силу того, что оказывает катастрофическое воздействие на сохранение видов. Высокие доходы и сравнительно невысокий риск заманивает в этот бизнес огромное количество участников, начиная от браконьеров, заканчивая транснациональными организованными преступными группами. Так, стоимость одного килограмма слоновой кости или рога носорога сравнима со стоимостью эквивалентного количества кокаина или героина, однако наказание за совершение такого рода преступления куда более снисходительное.

Прибыль от незаконного, несообщаемого и нерегулируемого морского рыболовства достигает 15,5–36,4 млрд долл., большая часть которой формируется за счет нелегального промысла у берегов развивающихся стран. Эту оценку можно считать скромной в силу того, что она не включает доходы от промысла в прудах, озерах, речках и т.д.

Незаконное рыболовство несет серьезные экологические и социальные угрозы для развития и безопасности отдельных стран, особенно тех, где национальная экономика сильно зависима от рыбного промысла. Доходы, полученные от нелегального рыболовства, также либо «отмывают», либо направляют на финансирование секторов нелегальной экономики. Незаконные лесозаготовки оцениваются в 52–157 млрд долл., что делает их наиболее прибыльным преступлением среди тех, которые связаны с природными ресурсами. Незаконная торговля древесиной составляет примерно 10–30 % от общемировой торговли лесоматериалами.

Незаконная вырубка леса и лесозаготовка включает в себя следующие четыре главных аспекта: 1) незаконная эксплуатация дорогих пород деревьев, находящихся под угрозой исчезновения, включая розовое и красное дерево (многие из которых сейчас включены в список Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой уничтожения); 2) незаконная заготовка древесины для производства пиломатериалов, включая собственно материалы и мебель; 3) незаконная заготовка и «легализация» древесины лесозаготовительными и сельскохозяйственными компаниями для ее поставки предприятиям целлюлозно-бумажной промышленности; 4) незаконная заготовка древесины внутри и за пределами охраняемых территорий, замаскированная под практически нерегулируемую торговлю дровами и древесным углем, сопровождающуюся уклонением от налогов в крупных масштабах и подлогами и поставкой топлива через неофициальный сектор экономики.

Организованная преступность участвует в торговле и контрабанде пород деревьев, включенных в список Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения, таких как розовое дерево и некоторые виды красного дерева, организуя заготовки и поставки в виде крупных трансокеанских перевозок. Большая часть незаконно заготовленной или продаваемой древесины либо не считается, либо не признается контрабандным товаром таможенными чиновниками, либо сопровождается подложными документами о том, что она была заготовлена и реализуется на законных основаниях, либо маскируется под сырье для целлюлозно-бумажной промышленности. Было установлено свыше 30 различных путей осуществления незаконных рубок и «отмывания» древесины, в том числе за счет использования подложных документов, сертификации, разрешений на вырубку, взяток и даже хакерских атак на правительственные веб-сайты для получения разрешений на вывоз.

В сфере целлюлозно-бумажной промышленности создание налоговых убежищ для компаний,

подставных фирм и плантаций широко используется для нарушения мораториев на заготовку древесины под предлогом инвестиций в сельское хозяйство или разведение пальм для получения пальмового масла или якобы осуществляемого расширения плантаций. Такие плантации или сельскохозяйственные предприятия так никогда и не создаются или объявляются банкротами сразу же после их налоговой очистки, что приводит к существенной потере доходов правительства. Для того чтобы избежать налогов, лица, совершающие такие действия, пользуются лазейками в законодательстве или просто незаконно уклоняются от уплаты налогов. Плантации также используются в качестве прикрытия для маскировки более крупных сетей дорог, по которым вывозится заготовленная древесина. В свою очередь, дорожные сети используются с целью перевозки незаконно заготовленной древесины по территории плантаций или перевозки сырья для целлюлозно-бумажной промышленности через законно действующие плантации, чтобы переqualифицировать его в сырье, являющееся результатом законного производства [7].

Наиболее часто данный вид транснациональной преступности встречается в Юго-Восточной Азии, Центральной Африке и Южной Америке, где незаконная торговля лесоматериалами достигает 50–90 %. Основными пунктами назначения для большинства незаконно добытой древесины являются Соединенные Штаты и Европейский союз. Они импортируют около 33,5 млн т тропической древесины во всех ее формах. По оценкам, от 62 до 86 % всей тропической древесины, доставляемой в Европейский союз и Соединенные Штаты и подозреваемой в незаконном происхождении, поступает в виде бумаги, целлюлозы или древесной щепы, а не в виде бревен, пиломатериалов или мебели, которым в прошлом уделялось наиболее пристальное внимание. Эти обработанные товары часто смешивают с законно произведенными товарами, чтобы скрыть их происхождение, что приносит существенную прибыль и конкурентные преимущества и негативно сказывается на ценах и доходах устойчивых производителей. Такие действия создают особые трудности для механизмов сертификации и информирования потребителей.

Согласно оценкам Организации Объединенных Наций по окружающей среде, в 2016 г. незаконная добыча и торговля полезными ископаемыми составляла 12–48 млрд долл. По оценкам экспертов, незаконная добыча золота в девяти странах Латинской Америки ежегодно составляет около 7 млрд долл. Несмотря на то что легальная добыча алмазов не превышает 1 % от всего мирового производства, в теневой экономике их добыча достигает примерно 20 % мирового производства и оценивается в 2,74 млрд долл. Торговля незаконно

добытыми природными ресурсами является прибыльным источником финансирования для организованных преступных групп, террористических организаций и повстанческих групп.

Не менее важным видом транснациональных преступлений является кража сырой нефти, которая включает кражу государственной или частной нефти, чаще всего из трубопроводов, танкеров, морских платформ и других объектов. Несмотря на то, что добыча нефти происходит как в развивающихся, так и в развитых странах, наиболее высокий уровень краж нефти зафиксирован именно в развивающихся странах. Причинами этому служат слабое верховенство закона, более высокий уровень преступности, а также экономическая и политическая нестабильность. Цены на краденую нефть напрямую зависят от объема производства и мировых цен на легально добытую нефть. За пять лет (с 2012 по 2017 г.) цены на нефть сократились почти вдвое (рисунок 5).

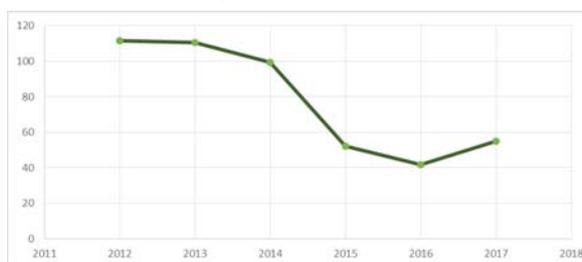

Рисунок 5 – Динамика цен на нефть (долл./баррель) [8]

В соответствии с данными рисунка 5 в 2017 г. цена на нефть в среднем достигала 54,98 долл. за баррель, т.е. сократилась по сравнению с 2012 г. на 50,75 %, когда цена была в среднем на уровне 111,63 долл./баррель. Значительное падение цен на нефть началось в 2014 г., к 2015 г. цена достигала 52 долл. за баррель. Затем цены на нефть упали в половину в течение 2015 г. и постепенно начали восстанавливаться в 2016 г. В силу того что цены на нелегально добытую нефть напрямую зависят от цен на легальную, общая прибыль преступных рынков также упала, хотя уровень краж остался относительно неизменным [9].

Воздействие кражи топлива на людей и экономику является значительным и широким:

- потеря корпоративной прибыли: нефтяные компании теряют миллиарды долларов от кражи топлива;
- потеря государственных доходов: правительства получают роялти от добычи нефти, а также налоговые деньги от готовой продукции, такой как бензин;
- терроризм средств: террористические группы используют кражу и продажу нефти

Таблица 3 – Оценка «отмытых» доходов по видам транснациональной преступности, млрд долл.

Вид транснационального преступления	Объем «отмытых» средств
Незаконный оборот наркотиков	298,2–456,4
Незаконная торговля огнестрельным оружием	1,19–2,45
Торговля людьми	105,14
Торговля органами	0,588–1,12
Торговля краденными культурными ценностями	0,84–1,12
Торговля контрафактными и пиратскими товарами	646,1–791
Браконьерство и незаконная торговля дикими животными	3,5–16,1
Незаконный, несообщаемый и нерегулируемый промысел	10,85–25,48
Незаконная вырубка леса	36,4–109,9
Незаконная добыча полезных ископаемых	8,4–33,6
Кража сырой нефти	3,64–8,33
<i>Итого:</i>	1120–1540

Примечание. Расчеты проведены автором по данным таблицы 1 и в соответствии с докладом Управления ООН по наркотикам и криминалу.

- и нефтепродуктов в качестве средств поддержания своей деятельности;
- ущерб окружающей среде: незаконная добыча и кража нефти – это не просто экономические потери частных лиц и государств, но и экологический ущерб, а также негативное воздействие на здоровье людей. Речь идет, например, о разливах топлива или повреждениях двигателей от фальсифицированного топлива;
 - повышение цен на бензин: к сожалению, все перечисленные потери в конечном счете приводят к увеличению цен для конечных потребителей.

Несмотря на то что точной информации об объеме «отмываемых» в мире средств не существует [10], по данным доклада Управления ООН по наркотикам и криминалу, из общего оборота «грязных» денег от всех форм трансграничной организованной преступности легализуется не менее 70 %. В таком случае легализованные доходы от транснациональной преступности распределяются следующим образом:

В соответствии с данными таблицы 3, только от 11 видов транснациональной преступности в 2016 г. было отмыто 1,1–1,5 трлн долл. Сумма средств, отмытых от незаконного торгового оборота наркотическими веществами, в этом случае составила около 298–456 млрд долл. На торговлю оружием пришлось 1,2–2,5 млрд долл. Торговля людьми позволила легализовать примерно 105 млрд долл., а торговля органами – 1,2 млрд. Такие виды незаконной деятельности, как торговля краденными культурными ценностями и торговля контрафактными и пиратскими товарами, позволили легализовать около 0,84–1,12 млрд и 646–791 млрд долл. соответственно. Сумма легализованных средств от незаконного промысла составила примерно 3,5–16 млрд, от незаконной вырубки

леса – 36–110 млрд, от незаконной добычи ископаемых – 8,4–33,6 млрд и от кражи сырой нефти – 3,6–8,3 млрд долл.

«Отмывание» денег имеет ряд последствий: оно поощряет преступную деятельность; нарушает сформированные правовые общественные отношения; вытесняет легальный бизнес с рынка; искажает данные финансового рынка, что вводит в заблуждение инвесторов, влечет крупные финансовые потери; оказывает негативное давление на национальную валюту; приводит к необъяснимым изменениям в спросе на деньги, а также международных потоков капитала, процентных ставок и обменных курсов; способствует коррупции в финансовой системе и подрывает правление банками.

Литература

1. World Health Organization. URL: <http://www.who.int/> (дата обращения: 09.05.2018).
2. Веб-сайт Международной организации труда. URL: <http://www.ilo.org/global/lang--en/index.htm> (дата обращения: 01.11.2017).
3. Веб-сайт Всемирной организации здравоохранения. URL: <http://www.who.int/> (дата обращения: 22.02.2017).
4. Герасимец Н.Н. Теневой рынок. Нелегальная торговля оружием / Н.Н. Герасимец, К.В. Кантемирова, В.В. Васильева // Вологодские чтения. 2009. № 74. С. 96–99.
5. Веб-сайт Совета безопасности РФ. URL: <http://www.scrf.gov.ru/> (дата обращения: 05.09.2018).
6. Веб-сайт Стокгольмского института исследования проблем мира. URL: <https://www.sipri.org/> (дата обращения: 17.10.2017).
7. Незаконная торговля дикими животными, растениями: экологические, социальные и экономические последствия для устойчивого развития / Ассамблея ООН по окружающей среде. 2014.

8. Сайт-аналитик, сосредоточенный на нефти и газе, альтернативной энергетике и геополитике. URL: <https://oilprice.com/>. (дата обращения: 12.07.2017).
9. Официальный сайт независимого информационного агентства «Интерфакс». URL: <http://www.interfax.ru/business/> (дата обращения: 10.05.2018).
10. Шулековский В.В. Легализация доходов: способы осуществления и меры борьбы / В.В. Шулековский // Банкаўскі веснік. 2006. № 26. С. 43–50.